

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1889.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1890.

концовъ они стали въ рядахъ сподвижниковъ пророка, блаженныхъ рабовъ Всевышняго Бога. *Стихъ:*

Никогда смерть не постигнетъ людей науки ¹⁾; стремись къ наукѣ, ибо она — «живая вода»!

Этихъ примѣровъ будетъ достаточно. Въ заключеніе еще два слова о примѣчаніяхъ нашего автора. Онъ счелъ нужнымъ нѣкоторыя общеизвѣстныя географическія имена собственные, каковы н. пр. Иракъ, Таберистанъ, Хорасанъ и т. п. «пояснить» ссылками на словарь Будагова (Тур.-татарск. сл.) и Готвальда (Арабско-русск. Казань 1863). Мы уже не будемъ спорить съ нимъ о цѣлесообразности этого приѣма, но всетаки находимъ нужнымъ замѣтить, что онъ напрасно приписываетъ ²⁾ почтеннѣйшему Юсифу Ѳедоровичу Готвальду опредѣленіе, что Иракъ есть «Большая область въ Индіи» и пр. Слова «въ Индіи» сюда попали уже исключительно благодаря небрежности г. Архангельскаго.

В. Р.

107. كتاب كلیلة و دمنة. Книга Калілаһ и Димнаһ (Сборникъ басенъ, извѣстныхъ подъ именемъ басенъ Бидпая) переводъ съ арабскаго М. О. Аттая, преподавателя арабскаго языка, и М. В. Рябинина, студента III курса специальныхъ классовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ, съ введеніемъ М. В. Рябинина о происхожденіи и исторіи этого сборника, съ приложеніемъ синоитической карты распространенія его въ литературахъ Европы и Азіи, съ примѣчаніями и прибавленіями къ тексту, собранными и переведенными М. О. Аттая. Москва. Типогр. О. О. Гербека. 1889. IV + II + XCIV + 288 стр. 8^о. Цѣна 3 р.

Мысль подарить русской образованной публикѣ новый переводъ арабской редакціи знаменитаго сборника притчъ и басенъ заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія, и мы поэтому съ искреннимъ сочувствіемъ привѣтствуемъ появленіе труда гг. Аттая и Рябинина. Въ основу своего перевода издателя положили, какъ и слѣдовало, за неизмѣнимъ лучшаго, текстъ, установленный де Сасп, прибавивъ къ нему однакоже дополненія изъ извѣстной книги И. Гвиди, *Studiî sopra il libro di Calilah e Dîmnah*, рассказъ о царѣ мышей изъ изслѣдованія Нельдеке «*Der Mäusekönig*» и одинъ рассказъ изъ Бейрутскаго изданія. Предисловіе переводу историческій обзоръ судебъ

1) Божественной.

2) Перев. стр. 87, прим. 2.

Калилы и Димны. Переводъ принадлежитъ обоимъ издателямъ вмѣстѣ, введеніе составлено г. Рябининимъ, а примѣчанія и дополненія къ тексту собралъ и перевелъ г. Аттала.

Авторъ введенія въ сущности обезоруживаетъ критику, назвавъ себя въ заглавіи студентомъ 3-го курса специальныхъ классовъ Лазаревского Института Вост. Языковъ. Если смотрѣть на его работу, какъ на студенческую, то надо сказать, что она, вообще говоря, удовлетворяетъ справедливымъ требованіямъ: это, конечно, компиляція, но компиляція составленная по хорошимъ источникамъ и свободная отъ *крутыхъ* недоразумѣній. Она, далѣе, достигаетъ своей цѣли, давая читателю обзоръ нѣнѣ господствующихъ взглядовъ на происхожденіе и судьбы знаменитаго сборника. Но она безконечно выиграла бы, еслибъ была, прежде чѣмъ поступить въ печать, тщательно просмотрѣна и освобождена отъ разнаго ученаго балласта. Таковымъ мы признаемъ прежде всего весьма значительное количество ссылокъ изъ вторыхъ рукъ на такія сочиненія, которыхъ авторъ очевидно никогда не видѣлъ и которыя, будучи совершенно и безусловно бесполезны въ подобной работѣ, подвергаютъ автора только риску быть обвиненнымъ въ желаніи казаться болѣе начитаннымъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Балластомъ, и въ добавокъ не совсемъ безопаснымъ, мы считаемъ затѣмъ еще и цитаты изъ восточныхъ авторовъ, приводимыя въ трехъ (!) видахъ: въ подлинномъ текстѣ, въ латинской транскрипціи и въ русскомъ переводѣ. Такъ какъ эти цитаты (есть даже египетскіе іероглифы) въ большинствѣ случаевъ тоже заимствованы изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, то было совершенно достаточно давать ихъ только въ переводѣ, прибавляя въ двухъ, трехъ мѣстахъ, гдѣ это могло казаться почему-либо особенно желательнымъ, или текстъ или транскрипцію.

Что касается до самаго перевода, т. е. самой существенной части всего изданія, то мы должны и можемъ остановиться на немъ нѣсколько долѣе, такъ какъ онъ есть *общій* трудъ учителя и ученика, и такъ какъ переводчики очевидно довольно высокаго мнѣнія о своемъ трудѣ. Последнее явствуетъ какъ изъ ихъ отзыва о трудахъ ихъ предшественниковъ (см. стр. XXXII, прим. 64, гдѣ приводится «одинъ примѣръ изъ тысячи» невѣрно понятыхъ Вольфомъ и Knatchbull'емъ мѣстъ), такъ и изъ послѣдней фразы предисловія, гдѣ мы читаемъ: «Что касается самаго перевода, то исполняя его мы имѣли въ виду соединить наиболѣе точную передачу текста съ возможнымъ соблюденіемъ условій русскаго литературнаго языка. Прибавляя къ этому, что указанныя качества мы всегда считали необходимыми атрибутами перевода, гдѣ весьма желательно удержаніе колорита, но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщеніе такихъ свойствъ, которыя дѣлали бы его одинаково

годнымъ и для цѣлей научныхъ и для литературныхъ, мы представляемъ свой трудъ на судъ благосклонныхъ читателей».

Смотря на работу гг. Рябинина и Аттаи съ этихъ двухъ, ими-же указанныхъ сторонъ, мы должны сказать, что переводъ, *вообще говоря*, удовлетвори-теленъ, если статья на точку зрѣнія образованнаго читателя, который желалъ бы подучить понятие о Калилѣ и Димнѣ. Такой читатель съ добродушной улыбкой проститъ встрѣчающіяся въ немъ отъ времени до времени, но не слишкомъ часто, шероховатости и несообразности, объясняя первыя трудностью перевода съ арабскаго языка, а вторыя свойственной, по общераспространенному мнѣнію, вообще всѣмъ произведеніямъ восточнаго духа «сумбурностью», и—успокоится на мысли, что благодаря гг. Рябинину и Аттаѣ ему удалось—таки познакомиться съ столь прославленнымъ произведеніемъ міровой литературы. Серьезнѣе посмотритъ на недостатки перевода ученый псалмодователь, все равно знаетъ-ли онъ арабскій языкъ или не знаетъ. Послѣдній пожалѣеть, что извѣстное число вполне ясныхъ и умныхъ мыслей этой умной и глубокомысленной книги стали подъ перомъ переводчиковъ весьма неясными и не весьма умными, а перваго даже нѣсколько покоробить отъ того, что это превращеніе произошло именно въ переводѣ съ *арабскаго*. Пишущій эти строки, принадлежа къ числу лицъ обязанныхъ знать арабскій языкъ въ извѣстной степени, находитъ, что переводчики не достаточно проникнуты были уваженіемъ къ тому творенію, которое они переводили, что они не вездѣ съ одинаковою любовью вникали въ смыслъ своего текста и что они вообще немного торопились при работѣ. Это видно между прочимъ изъ того, что болѣе всего имъ удался переводъ тѣхъ страницъ, гдѣ ведется простой разговоръ или живая бесѣда. Тутъ переводъ читается легко и при провѣркѣ смыслъ подлинника оказывается переданнымъ большею частью съ безукоризненной точностью. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ являются на сцену разсужденія, препирательства, гдѣ арабскій текстъ иногда представляетъ длинныя періоды, гдѣ теченіе мыслей не столь прозрачно какъ обыкновенно, тамъ искусство переводчиковъ терпитъ нѣкоторое фіаско. Между тѣмъ, мы вполне убѣждены, что не недостатокъ знанія мѣшалъ М. О. Аттаѣ перевести эти мѣста текста также хорошо какъ и остальные, а исключительно поспѣшность работы. Она-же вѣроятно мѣшала пользоваться должнымъ образомъ критическими примѣчаніями де Сасп, приложенными къ его изданію текста. Въ нихъ между пр. находятся переводы многихъ мѣстъ, повидимому затруднявшихъ московскихъ арабистовъ.—Позволяемъ себѣ, въ оправданіе нашего отзыва, представить нѣсколько примѣровъ. Стр. 8, 26 — 30 (текстъ 1^а, 5 — 7): *«Затѣмъ онъ продолжалъ: Если преимущество царей заключается въ ихъ власти, то преимущество*

мудрецовъ, заключающееся въ ихъ философіи, значительныя, такъ какъ въ знаніи со стороны царей философы не нуждаются, между тѣмъ какъ цари испытываютъ въ нихъ сильную нужду въ финансовыхъ дѣлахъ».

Мы предлагаемъ такой переводъ: : «Если цари имѣютъ преимущество въ своемъ могуществѣ, то мудрецы въ своей мудрости имѣютъ еще большее преимущество, потому что мудрецы благодаря своей мудрости не нуждаются въ царяхъ, а цари, при всемъ своемъ богатствѣ, не могутъ обойтись безъ мудрецовъ.»

Стр. 10, 29 (текстъ 14, 4—5): «... его не печалитъ (сознаніе), сколько лтъ онъ провель у власти» . .

Мы предлагаемъ: «...его не печалитъ никакія несчастныя событія въ его царствѣ».

Стр. 11, 23—25 (текстъ 14, 7—8): «Я не раскаявался въ томъ, чего никогда не говорилъ, но раскаявался въ томъ, что говорилъ часто:»

Мы предлагаемъ: «Я никогда не раскаявался въ томъ, чего не говорилъ, но часто раскаявался въ томъ, что говорилъ.»

Стр. 11, 31—34 (текстъ 14, 12—13) «Я назначаю пользу ему прежде, чѣмъ себѣ, точно такъ, какъ конечную цѣлью, которую я преслѣдую въ своихъ словахъ, была бы будущая жизнь»; . . .

Мы предлагаемъ: «. . . . прежде чѣмъ себѣ на томъ основаніи, что я, въ своей рѣчи къ нему, имѣю въ виду лишь будущую жизнь»; . . .

Стр. 32, 1—4 (текстъ 10, 6—8): «Это ¹⁾ книга Калілаа и Димнаа, которая состоитъ изъ помѣщенныхъ въ нее учеными индусами басней, въ которыя они какъ-бы по внушенію ввели самыя краснорѣчивыя разговоры, какіе они могли найти для достиженія того, чего желали».

Мы предлагаемъ: «Эго есть книга Каліла и Димна. Она принадлежитъ къ тѣмъ, составленнымъ индійскими мудрецами притчамъ и разсказамъ, въ которые они, озаренные свыше, помѣстили рѣчи наиболѣе, по ихъ мнѣнію, пригодныя для достиженія цѣли, которую они себѣ поставили.»

Стр. 32, 6—15 (текстъ 10, 9—13): «. . . ; они употребляли для этого всякаго рода ухищренія, желая найти поводъ для обнаруженія склада своихъ знаній, такъ что, наконецъ, слѣдствіемъ одного изъ такихъ поводовъ было составленіе этой книги на языкахъ домашнихъ животныхъ и птицъ. Такимъ образомъ, благодаря

1) Напечатано *эта*, но по заявленію М. В. Рябинина слѣдуетъ читать *это*.

этому, у них получилось много различных сторонъ характера, а сами они нашли окольный путь для словъ и извилистыя тропинки, посредствомъ которыхъ они могли-бы углубляться въ сущность дѣла. Что-же касается самой книги, то она соединила въ себѣ» и пр.

Мы предлагаемъ: «...; они для этого пускали въ ходъ разныя хитрости и приискивали для обнаруженія своихъ мыслей (разные) приемы и вотъ однимъ изъ такихъ приемовъ явилось составленіе этой книги въ видѣ бесѣдъ животныхъ и птицъ. Это доставило имъ многія выгоды: они сами нашли окольный путь ¹⁾ для своихъ словъ и тропинки, которыми они могли идти, а книга соединила въ себѣ» и пр.

Стр. 32, 27 — 33, 3 (текстъ № 4, 5 — 10): *«Кто читаетъ эту книгу для того, чтобы познакомиться съ ея наamptonями, изложенными въ ней, съ цѣлью, къ которой стремится ея авторъ, поставивъ ея содержаніе въ зависимость отъ животныхъ и отнесши его къ лицамъ не говорящимъ, а также и съ остальными его дѣйствіями, которыя онъ превратилъ въ притчи и басни, то тотъ, читая ея и не исполнивъ этого, не узнаетъ ни того, чего желалъ онъ достигнутьми значеніями, ни того, какой плодъ онъ срываетъ благодаря имъ, ни того, какого результата онъ достигаетъ на основаніи тѣхъ (логическихъ) посылокъ, которыя содержитъ эта книга»;*

Мы предлагаемъ: «Тому, кто читаетъ эту книгу, надлежитъ вникнуть въ причины, вызвавшія ея составленіе, и въ цѣль, которую имѣть въ виду ея авторъ, когда онъ отнесъ ее къ животнымъ, приписавъ ея неговорящимъ тварямъ и употребилъ тому подобныя приемы ради примѣра и притчи. Если же читающій ея этого не сдѣлаетъ ²⁾, то онъ не пойметъ ни значенія тѣхъ мыслей, ни того,

1) Я пока оставляю это мѣсто въ такомъ видѣ, какъ его понялъ де Саси. Но я думаю, что слѣдуетъ читать не *منصرفًا*, а *منصرفًا* = свобода движенія. Въ правильности, перевода слѣдующаго затѣмъ *شعوبًا* черезъ «sentiers écartés» я тоже сомнѣваюсь, потому что не могу найти множеств. *شعوب* съ этимъ значеніемъ, въ которомъ употребляется *شعاب*. Обыкновенное значеніе *شعوب* будетъ *толпы, племена*. Я склоненъ думать, что все мѣсто слѣдуетъ перевести такъ: *они сами нашли свободу движенія для своихъ словъ и толпу которую могли (не стѣсняясь) порицать*». Но я колеблюсь *требовать* такого перевода. Можетъ быть въ нѣкоторыхъ рукописяхъ дѣйствительно стоитъ *شعابًا*. Наши здѣшніе экземпляры не помогаютъ, потому что въ одномъ (Рук. Аз. Муз. № 681) всё мѣсто до крайности сокращено и испорчено, а въ другомъ (Уч. Отд. Вост. Яз., № 119 моего каталога) оно совершенно передѣлано.

2) Т. е. не вникнуть.

какую пользу онъ самъ можетъ извлечь изъ нихъ, ни тѣхъ выводовъ, которые онъ можетъ сдѣлать изъ данныхъ, заключающихся въ этой книгѣ.

Примѣромъ особенно неудачнаго распутыванія длиннаго періода и вмѣстѣ съ тѣмъ невѣрной передачи всего хода мыслей подлинника можетъ служить одна тирада изъ главы «о медикѣ Барзуѣ», на стр. 53, 17—33 (текстъ vк, 1—10). Изложивъ весьма краснорѣчиво, что жизнь человѣка въ сей юдоли печали есть непрерывный рядъ вполне необходимыхъ и неизбѣжныхъ страданій, и что и послѣ смерти человѣка ожидаетъ «великій ужасъ» (дня страшнаго суда), Барзуя говоритъ, что истинно слабоумнымъ и презрѣннымъ слѣдуетъ считать того человѣка, который этого не понимаетъ и объ этомъ не размышляетъ, и затѣмъ продолжаетъ такъ:

«И кто, понявъ (все это), не приложитъ всего своего старанія къ тому, чтобы обезпечить себѣ завтрашній день ¹⁾, и не оттолкнетъ отъ себя мірскихъ страстей и соблазновъ, отвлекающихъ и увлекающихъ его, особенно въ это наше время, повидимому свѣтлое, но на дѣлѣ мрачное? И по истинѣ, несмотря на то, что царь (нашъ) твердъ, могущественъ, съ возвышенными стремленіями, пронизателенъ, справедливъ, милостивъ, правдивъ, благодаренъ, щедръ, разборчивъ, усерденъ, послѣдователенъ, знатокъ людей и дѣлъ, другъ науки, добра и добрыхъ, врагъ несправедливыхъ, храбръ, непреклоненъ, благосклоненъ къ подданнымъ какъ въ снисхожденіи къ ихъ желаніямъ, такъ и въ защитѣ ихъ отъ того, чего они боятся—мы время наше считаемъ временемъ упадка ²⁾ во всѣхъ отношеніяхъ. Правда какъ будто отнята отъ людей и оказалось несуществующимъ то, отсутствіе чего тягостно, а существующимъ то, чего существованіе вредно, и пр.»

Вотъ что сдѣлали изъ этого совершенно яснаго текста наши переводчики:

«А тотъ, кто умѣетъ и не прилагаетъ своей изобрѣтательности къ завтрашнему дню, не отказывается отъ тѣхъ мірскихъ страстей и соблазновъ, которые его забавляютъ и доставляютъ удовольствіе, особенно въ нынѣшнее время, похожее на сѣтлое, между тѣмъ какъ оно пасмурно, хотя бы даже онъ былъ царемъ ³⁾, (человѣкомъ) твердыхъ убѣжденій, обладающимъ боль-

1) Т. е. блаженство въ будущей жизни.

2) Буквально: «временемъ идущимъ назадъ».

3) *وان كان الملك حازما الخ*. Переводъ вполне невозможный грамматически. Ларсусъ этотъ тѣмъ удивительнѣе, что въ примѣчаніяхъ де Саси именно эта часть отрывка переведена вполне точно.

шимъ могуществомъ и высокой энеріей, проникательнымъ, справедливымъ, возлагающимъ надежды ¹⁾, искреннимъ, признательнымъ, гостепріимнымъ, дѣлающимъ разсѣдованія, усидчивымъ, упорнымъ, знающимъ людей и обстоятельства, привязаннымъ къ наукамъ, благу и благимъ дѣламъ, твердымъ противъ оскорбителей, не трусомъ, вовсе неподатливаго характера, склоннымъ къ облегченію подданныхъ тамъ, гдѣ они этого желаютъ, и устраниенію того, что имъ докучаетъ. Вѣдь мы видимъ, что судьба нападаетъ на всякое положеніе: какъ будто-бы дѣла правды удалились отъ людей и несуществующимъ оказывается то, уничтоженіе чего пріятно, а существующимъ то, существованіе чего вредно;»

Стр. 60, 34 — 35 (текстъ лѣ, 8): «Далье, какъ мы можемъ удовлетвориться ими ²⁾, когда мы не въ состояніи измѣнить ихъ?»

Читай: «. когда мы можемъ измѣнить его».

Стр. 63, 31 — 33 (текстъ лл, 8 — 9): «Димнаѣ сказалъ: «по истинѣ подданные царя присутствуютъ при дворѣ царя, надѣясь узнать, какое находится у нихъ знаніе и что у нихъ въ изобиліи».

Мы предлагаемъ: «., подданные царя стоятъ у воротъ царя, надѣясь, что онъ узнаетъ, какое у нихъ обильное знаніе» ³⁾).

Стр. 64, 4 — 7 (текстъ лл, ult. — лѣ, 1). «Тебѣ теперь, о царь, естественно не презирать мужество, а его ты найдешь у человека незначительнаго по своему положенію; но вѣдь незначительный можетъ оказаться великимъ» и пр.

Мы предлагаемъ: «Тебѣ теперь надлежитъ, о царь, не презирать мужество, которое ты находишь у маленькаго по своему положенію человека, ибо маленькое перѣдко становится большимъ» и пр.

Стр. 64, 16 — 21 (текстъ лѣ, 5 — 8). «Онъ сказалъ: «по истинѣ султанъ приближаетъ къ себѣ людей не изъ-за своей близости къ ихъ отцамъ, а равно и удаляетъ ихъ отъ себя не вслѣдствіе отдаленія ихъ отцовъ; напротивъ, ему слѣдуетъ обращать вниманіе на каждого человека, что у него есть, такъ какъ вѣдь нѣтъ ничего болѣе близкаго къ человеку, какъ его тѣло; въ его-же тѣлѣ заключено также то, что доставляетъ ему бользнь, ко-

1) *مرجو* значить: «тотъ, на котораго возлагаютъ надежду». И персесль для краткости «милостивый».

2) Т. е. нашимъ положеніемъ, нашими обстоятельствами.

3) Узнавъ и оцѣнивъ это знаніе, царь затѣмъ приблизитъ къ себѣ достойныхъ. См. прим. де Саси р. 84 ad Лл, 8.

торая въ концѣ концовъ приноситъ ему вредъ и которая устраняется отъ него только при посредствѣ лекарства, являющагося на сиену уже послѣ этого».

Мы предлагаемъ: «Онъ сказалъ: Царь приближаетъ къ себѣ людей не потому, что ихъ отцы были ему близки, и удаляетъ ихъ отъ себя не потому, что ихъ отцы были далеки отъ него. Онъ долженъ, напротивъ, на каждого человѣка стотрѣть сообразно съ его качествами. И нѣтъ вѣдь для человѣка ничего болѣе къ нему близкаго, какъ его тѣло, а изъ тѣла та именно часть, которая нездорова и причиняетъ ему боль: (боль-же) эту устраняетъ онъ лекарствомъ, которое ему доставляется издалека. ¹⁾»

Стр. 70, 27—71, 1 (текстъ 9А, 4—10). *«Одно изъ нихъ — это разсматриваніе прошедшихъ вреда и пользы для того, чтобы онъ остерегался вреда, который постигъ его въ предшествующее время для того, чтобы онъ не возвращался къ тому вреду и не искалъ бы пользы, которая уже прошла, и не измышлялъ бы способовъ вернуть ее; другое, это — разсматриваніе того, въ чемъ находятся полезные и вредные элементы, утвержденіе того, что приноситъ пользу, и избѣжаніе того, что приноситъ вредъ; третье, это — проникновеніе въ будущееъ того, на что онъ надѣется со стороны пользы и того, чего онъ опасается со стороны вреда. Итакъ, пусть онъ добивается исполненія того, на что онъ надѣется, и пусть ограждаетъ себя своимъ усердіемъ отъ того, чего онъ опасается».*

Въ этомъ переводѣ, хотя онъ передаетъ смыслъ подлинника приблизительно вѣрно, или по крайней мѣрѣ такъ, что можно догадаться о мысли автора, совершенно однакоже стерты строгая логичность и стройность подлинника. Мысль заключается въ томъ, что умный человѣкъ постоянно долженъ имѣть въ виду пользу и вредъ, выгоду и убытокъ, которые онъ испыталъ въ прошедшемъ, испытываетъ въ настоящемъ и ожидаетъ въ будущемъ, и въ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться соображеніями, вытекающими изъ обсужденія всего этого матеріала. Попытаемся съ своей стороны передать слова текста съ возможною точностью и сжатостью.

1) И не находится въ самомъ его тѣлѣ. Точно также царь, когда грозитъ опасность его власти, не долженъ искать защитниковъ среди своихъ приближенныхъ только. Часто онъ помощь найдетъ именно у «далекихъ». Персидск. переводъ мысль эту проводитъ еще дальше и прибавляетъ: «мыши—спутники и сожители человѣка, а тѣмъ не менѣе стараться объ уничтоженіи ихъ онъ считаетъ необходимымъ. (Рук. Уч. Отд. Вост. Яз., № 103 моего каталога, л.39b): *وموش مردمانرا همسایه وهم خانه است در هلاک وی سعی واجب می بینند*».

Одно изъ нихъ ¹⁾ — обсужденіе прежде бывшихъ вреда и пользы съ тою цѣлью, чтобы остерегаться, какъ бы не вернуться къ прежде бывшему вреду, и чтобы стремиться и ухищряться вернуть себѣ прежде бывшую пользу; второе — обсужденіе имѣющихся на лицо пользы и вреда съ тѣмъ, чтобы закрѣпить за собою пользу и избавиться отъ вреда; третье — обсужденіе пользы ожидаемой и вреда грозящаго въ будущемъ, съ тѣмъ, чтобы стараться достигнуть того, на что надѣются, и защитить себя отъ того, чего боятся.»

Стр. 76, 10 — 11 (текстъ 1•4, 3 — 5). «*Впрочемъ, когда я вспомнилъ и подумалъ о томъ, что мы (принадлежимъ) къ общинамъ звѣрей, которыя неразрывно связаны съ тобою, я счелъ невозможнымъ*» и пр.

Мы предлагаемъ: «Но когда я вспомню и подумаю, что мы, звѣри, связаны съ тобою, я считаю невозможнымъ» и пр.

Смысль тутъ конечно не много измѣняется, но московскіе коллеги неправильно поняли конструкцію. Фраза *ان نفوسنا معاشر الوحوش متعلقه بك* не содержитъ предложенія «что мы принадлежимъ и пр.» и слѣдующаго относительнаго предложенія; слова *معاشر الوحوش* — приложение къ *نفوسنا*. Слово-же *معاشر* = *собранія* или *общины* я нарочно оставилъ безъ перевода, потому что употребленіе его въ томъ оборотѣ, въ которомъ оно стоитъ — такой-же арабскій идиотизмъ, какъ употребленіе французскаго *autres* въ оборотѣ: *pous autres Français etc.* И если никто не переведетъ этого французскаго оборота черезъ «мы, другіе французы», то и арабскій идиотизмъ незачѣмъ передавать «буквально» черезъ мы, собранія звѣрей, и пр., хотя, разумѣется, *этотъ* арабскій идиотизмъ менѣе противурѣчитъ нашему способу выражаться, чѣмъ французскій ²⁾. Но все-же слѣдуетъ имѣть въ виду, что буквальность далеко еще не равнозначуща съ *точностью*, и часто даже совершенно обезображиваетъ мысль подлинника. Московскіе коллеги и пр. передаютъ ³⁾ выраженіе *رب العباد ملك العباد* черезъ «Господь рабовъ» и «царь рабовъ», т. е. дѣйствительно совершенно буквально. Русскій читатель, между тѣмъ, хотя бы онъ даже и понималъ, что рѣчь идетъ о Богѣ, не-

1) Т. е. изъ трехъ обязательныхъ для умнаго человѣка дѣлъ.

2) Замѣчательно, что ниже, стр. 138, 19 и сами переводчики отлично обошлись безъ «общины». Тамъ стоитъ: *ان ворони*, а въ текстѣ *معاشر الغربان*.

3) На стр. 104, 18; 207, 29. Въ послѣднемъ мѣстѣ впрочемъ стоитъ, въ изданіи де Сасп по крайней мѣрѣ *الملك المعبود*, но въ изданіи Бейрутскомъ вѣроятно стояло *ملك العباد*.

вольно, кажется, спросить себя: неужели мусульмане различают Бога рабовъ отъ Бога людей свободныхъ, или признаютъ Бога только Господомъ рабовъ, а не Господомъ вообще всѣхъ людей? Весь секретъ въ томъ, что со словомъ العبدъ «рабъ» арабъ и мусульманинъ прямо и всегда соединяетъ два представленія, т. е. представленіе о рабѣ и представленіе о рабѣ Божьемъ, т. е. человѣкѣ, между тѣмъ какъ русское слово рабъ само по себѣ, безъ приложенія, не заключаетъ въ себѣ этихъ двухъ представленій, а только одно. На подобныя различія между арабскими и русскими оборотами обязаиъ былъ указать своему учителю ¹⁾ М. В. Рябининъ.

Стр. 100, 19 — 21 (текстъ 134, 10 — 11): «*кто находится въ общество злыхъ, въ то время какъ знаетъ ихъ познанія, вредъ (полученный) имъ (исходитъ) отъ него самого.*»

Мы предлагаемъ: «кто, зная злыхъ, тѣмъ не менѣе дружить съ ними, тотъ самъ себя обижаетъ».

На стр. 104, 23 и 28 мы читаемъ о какомъ-то «справедливомъ львѣ». Въ текстѣ (138 с и 11) стоитъ جواش العادل. Это можетъ только значить «Джевашъ справедливый», и جواشъ можетъ быть только собственнымъ именемъ ²⁾. Если переводчики тутъ слѣдовали другому тексту, то они должны были оговориться.

Стр. 109, 18 — 23 (текстъ 101, 7 — 10): «*Тотъ заплакалъ, опечалился и сказалъ: что мнѣ дѣлать въ этомъ мірѣ послѣ разлуки съ искреннимъ братомъ; и я еще полагаюсь на милость Всевышняго Бога и на Его благодѣяніе ко мнѣ. Вслѣдствіе твоей озабоченности и сочувствія ко мнѣ, которыя я вижу, я знаю, что ты моя надежда и моя опора при тѣхъ (обстоятельствахъ), въ которыхъ я (нахожусь);»*

Мы предлагаемъ: «... и сказалъ: что мнѣ дѣлать въ этомъ мірѣ послѣ разлуки съ моимъ вѣрнымъ братомъ? Но, видя твою заботливость обо мнѣ и твое сочувствіе ко мнѣ, я уповаю (опять) на милость и благосклонность ко мнѣ Всевышняго Бога, и я знаю, что ты моя надежда и опора въ настоящемъ моемъ положеніи;

Стр. 110, 22 — 24 (текстъ 103, 1 — 3): «*по истиннѣ Богъ устроилъ этотъ міръ въ видѣ довода и подтвержденія для будущей жизни, потому что она есть жилище посланниковъ и пророковъ, указывающихъ на добро, ведущихъ въ рай»* и пр.

1) М. О. Аттая — арабъ по происхожденію.

2) Откуда оно происходитъ и какова его настоящая форма — это совсѣмъ другой вопросъ.

Мысль испорчена совершенно, благодаря невѣрному пониманію сущности въ *لأنها*. Не будущая жизнь есть жилище пророковъ, указывающихъ путь къ спасенію и т. д., а *этотъ міръ*, который подготавливаетъ человѣка къ будущей жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ какъ бы доказательствомъ существованія ея.

Стр. 111, 19—26 (текстъ 104, 3—6): «*На самомъ дѣлѣ гнусность моего поступка въ вашемъ представленіи (заключается въ томъ), что я предалъ другою, и въ то-же время въ вашихъ глазахъ имѣю мнѣ извиненія, когда я предаю себя, возводя на себя ложь и обрѣсаю себя на убійство и гибель при моемъ сознаніи моей невинности и непорочности въ томъ, въ чемъ я обвиненъ; а самъ я для себя больше чѣмъ для другихъ долженъ имѣть уваженіе къ правдѣ и больше для себя, чѣмъ для нихъ требовать справедливости...*»

Мы предлагаемъ: «Гнусность моего поступка по вашему мнѣнію заключается именно въ томъ, что я ложно донесъ на другаго. Какое-же ¹⁾ вы найдете оправданіе для меня, если я теперь облыжно донесу на самого себя и тѣмъ подвергну себя гибели и смерти, хотя я знаю, что я невиненъ и неповиненъ въ томъ, въ чемъ меня обвиняютъ? Вѣдь моя жизнь для меня священнѣйшая изъ всѣхъ жизней и я больше всего обязанъ заботиться именно о ней».

Стр. 131, 30 (текстъ 141, 1): «*но самое важное, что принесло намъ вредъ, это — смѣлость ихъ*» и пр.

Читай: «но опаснѣе для насъ, чѣмъ наше пораженіе — ихъ смѣлость» и пр.

Стр. 134, 1—6 (текстъ 144, 2—4): «*Ты спросилъ моего отвѣта въ одномъ дѣлѣ; отвѣтъ тебѣ съ моей стороны будетъ отчасти возмущеніемъ, отчасти тайною. У тайны есть (различныя) состоянія: (одно) изъ нихъ то, когда онъ доводитъ до ея (знанія) сновниковъ; (другое) изъ нихъ то, когда онъ проситъ въ ней помощи у людей; (третье) изъ нихъ то, когда онъ доводитъ до ея (знанія) двухъ человѣкъ».*

Мы предлагаемъ: «Ты спросилъ моего совѣта по дѣлу, объ одной сторонѣ котораго я тебѣ могу дать отвѣтъ во всеуслышаніе, о другой только втайнѣ. Тайны бываютъ разныхъ степеней: есть такія, которыя сообщаются цѣлому племени (роду и т. п.), есть

1) Грамматика настоятельно требуетъ *فما عذرى* принять въ вопросительномъ смыслѣ.

такія, которыя должна знать семья, и есть наконецъ такія, которыя должны знать только два человѣка.

На стр. 134, 14 послѣ словъ «*община журавлей*» пропущены слова текста (111, 9) لم يكن لها ملك (у которыхъ не было царя) и тамъ же, строка 30 послѣ слова «*заяи*» пропущены слова текста 110, 3—4 التي زعمت ان القمر ملكها (который утверждалъ, что луна — его царь).

На стр. 137, 6 послѣ словъ «*чтобы посмотреть на судъ*» пропущены характерныя слова هذا الصوم القوام «этого много постящагося, много молящагося».

Стр. 134, 33—36 (текстъ 110, 5—7). «*Воронъ отвѣчалъ: «передаютъ, что въ одной изъ странъ въ продолженіи многихъ лѣтъ находились слоны. (Эта страна) терпѣла неурожай, ея воды убавились, источники изсякли»* и т. д.

Мы предлагаемъ: «... передаютъ, что въ одной изъ обитаемыхъ слонами странъ слѣдовали одинъ за другимъ много голодныхъ годовъ. Она пострадала отъ засухи, вода въ ней убавилась» и т. д.

Стр. 193, 12—18 (текстъ 144, 4—8): «*Философъ отвѣчалъ: «дѣйствительно рѣшаются на исканіе того, что вредитъ людямъ и что приноситъ имъ зло, только глупые, невежественные, плохо взвѣшивающіе послѣдствія дѣлъ этого міра и будущей жизни и мало разумющіе, какое мщеніе обрушится на нихъ же самихъ и при томъ они непременно достигнутъ такого результата того, что они взяли на себя, который не можетъ быть охваченъ умами»*.

Мы предлагаемъ: «Вредить людямъ и обижать ихъ рѣшаются только глупые, легкомысленные, плохо взвѣшивающіе послѣдствія, въ сей жизни и будущей, своихъ поступковъ, мало разумющіе, какое возмездіе имъ достанется ¹⁾ за нихъ и какая непостижимая кара неизбежно постигнетъ ихъ ²⁾ за ихъ поступки».

Стр. 219, 14—18 ³⁾: «*Димнаиъ возразилъ: «царю вовсе не подобаетъ покидать свое мѣстопребываніе изъ-за какого-нибудь крика, и дѣйствительно, помѣха слабому пьянству — вода, чести — хвастовство, дружбѣ — сплетня и малодушному сердцу — сильный крикъ»*.

1) Въ этомъ мірѣ.

2) Въ будущей жизни.

3) Текстъ у Guidi, Studii etc., p. X, 2—4.

Мы предлагаемъ: . . . «и дѣйствительно, для непрочной плотины гибель — вода, для чести — хвастовство, для дружбы — сплетня, для слабого сердца — сильный шумъ.

Стр. 225, з — 8 ¹⁾: «Дѣйствительно, умный начинаетъ ориентироваться въ дѣлахъ раньше, чѣмъ приниматься за нихъ; онъ приступаетъ къ такимъ изъ нихъ, въ которыхъ онъ надѣется успѣть, и отстраняется отъ такихъ, которыхъ онъ опасается по послѣдствіямъ, хотя ²⁾ думаетъ, что они исполнятся только при помощи грубыхъ пріемовъ».

Мы предлагаемъ: «Умный, прежде чѣмъ приниматься за дѣла, обдумываетъ ихъ и затѣмъ ужъ берется за тѣ, въ которыхъ надѣется успѣть, и избѣгаетъ тѣхъ, послѣдствій которыхъ онъ страшится или которыя, по его мнѣнію, исполнимы лишь при помощи грубыхъ пріемовъ».

Стр. 256, 2 — 9 ³⁾: «Царь сказалъ: «никогда я не испытывалъ такого сильного горя, какое испытываю теперь по 'Ирэхтъ, лишаясь ея красоты, ума, прекрасной обходительности, и связей съ ея благородными родственниками». 'Иладнъ возразилъ: «слѣдуетъ горевать о пяти вещахъ въ женщинахъ: когда она благородна по происхожденію и занимаетъ почетное мѣсто среди родныхъ, или когда она умна и благовоспитанна, или когда она красива собою и хорошо сложена» и пр.

Мы тутъ возражаемъ собственно противъ оборота: «слѣдуетъ горевать о пяти вещахъ въ женщинахъ». Нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что г. Аттая совершенно вѣрно понялъ текстъ, мы однакоже столь же мало сомнѣваемся и въ томъ, что обыкновенный читатель пойметъ эту фразу такъ, что женщина только тогда хороша, по мнѣнію восточнаго мудреца, когда она не благородна по происхожденію, не умна, не красива и пр. Между тѣмъ *этотъ* мудрецъ не столь жестокъ. Онъ просто говоритъ, что печалиться о смѣрти женщины слѣдуетъ тогда, когда она была благородна, красива, умна и пр. и пр.

Мы могли бы привести еще извѣстное число мѣстъ, гдѣ мы болѣе или менѣе несогласны съ переводомъ гг. Аттая и Рябинина, но это было бы безцѣльно. Указанные нами промахи и шероховатости едва-ли не все

1) Текстъ у Guidi, I. с., р. XVI, 9—12.

2) Переводчикъ принялъ нѣсколько неяснос въ литографированномъ текстѣ لو او.

Но справка съ переводомъ Гвиди могла бы ему служить указаніемъ, какъ читать.

3) Текстъ у Гвиди I. с., р. XLIX, 10 sq.

происходить отъ послѣшности работы. Мы надѣемся, что, тщательно просмотрѣвъ свой трудъ, переводчики представятъ намъ его когда нибудь во второмъ изданіи въ совершенно удовлетворительномъ видѣ, чѣмъ они несомнѣнно окажутъ немалую услугу русской научной литературѣ ¹⁾.

В. Р.

108. Извѣстія Имп. Р. Геогр. Общества, издаваемые подъ редакціею секретаря Общества. Томъ XXV. 1889. СПб. 1889. Вып. V. (стр. 341—436 Изв., и Протокол., стр. 81—96 + 3. 8^о).

Этотъ выпускъ *Извѣстій* И. Р. Г. О. содержитъ особенно много свѣдѣній объ Азій въ видѣ писемъ участниковъ трехъ экспедицій, въ настоящее время путешествующихъ въ разныхъ мѣстахъ Средней Азій, т. е. экспедиціи тибетской М. В. Пѣвцова (письма В. И. Роборовскаго и К. И. Богдановича изъ Яркендскаго оазиса, стр. 374—420), экспедиціи памирской Б. Л. Громбчевскаго (письма его изъ крѣпости «Кала-и-Хумъ, столицы Дарваза» отъ 9 іюля 1889, стр. 423—426) и экспедиціи братьевъ Грумъ-Гржимайло въ Тяньшаньскій оазисъ и на Лобъ-Норъ (письмо изъ Урумчи отъ 20 іюля 1889, стр. 427—429). Извлекаемъ изъ письма Б. Л. Громбчевскаго слѣдующую любопытную замѣтку о русскихъ мѣдныхъ монетахъ, ходящихъ въ Дарвазѣ, которая вѣроятно заинтересуетъ нумизматовъ ²⁾:

«Затѣмъ поразило меня обиліе здѣсь ³⁾ русской мѣдной монеты копѣечнаго и двухкопѣечнаго достоинства, чекана преимущественно 1750-хъ годовъ, находящейся здѣсь во всеобщемъ употребленіи подъ общимъ названіемъ «пайса» съ подраздѣленіями, смотря по чекану, на «Назаръ-Бай», «Ходжи-Кабиря» и др. Монетъ чекана позднѣе 1827 года я не нашелъ и наша мѣдная монета новаго чекана здѣсь не въ употребленіи, равно какъ и бухарскіе мѣдные «чоки». — По заявленію туземцевъ «пайса» въ повсе-

1) Въ такомъ новомъ изданіи слѣдовало бы нѣсколько уменьшить число иностранныхъ словъ, которыя, хотя бы они и получили полное право гражданства въ литературѣ, производятъ нѣсколько даже комическое впечатлѣніе, именно въ переводѣ разговорныхъ умныхъ звѣрей Каллалъ и Димны. Вотъ маленькій, но вѣроятно далеко не полный списокъ ихъ: третировать, оппозиція, иллюзія, нобили (!), колѣры (!), деградировать (!), элементъ, дебатировать, ориентироваться, пассивный, солидный, профессія, индивидуумъ, трактовать, карьера, капризъ, сфера (вопроса), гимнастика, сентенція, про-ванировать, рангъ, маскировать, опубликованный, оффиціальныи, специалистъ.

2) Стр. 425.

3) [Т. е. въ Кала-и-Хумѣ].